

27 МАР 1978

ВЕЧЕР

Таллин

● СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА ●

БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ...

— Я менее всего хотел бы давать оценку нашим художественным достижениям, ибо судьбу спектаклей никакие суждения не изменят...

(Заслуженный артист РСФСР Олег Табаков, актер и директор театра «Современник»).

Проникнуть в суть творческой «кухни» театра, подробно охарактеризовать особенности его художественной манеры — для этого нужен срок, превышающий девятидневную продолжительность гастролей.

Мне довелось побывать в «Современнике» за три недели до его приезда в Таллин, кое-что увидеть, кое с кем побеседовать. Отрывочные впечатления и разговор с Олегом Табаковым легли в основу этого заметок.

ДИРЕКТОР

Стремительно появилась. По коридору, в лифт, вверх — проела в свой кабинет. Расстроилась, обласкала обаянием, так же стремительно отдал распоряжение секретарше, обда сапоги и — на ходу натянула кепку — лестничными пролетами, на миг задерживаясь, чтобы перекинуться словцом с встречными, — в репетиционный зал, что находится под самой крышей...

РЕПЕТИЦИЯ

Режиссер Валерий Фокин ставит инсценировку повести Бориса Васильева «Не стреляйте в белых лебедях».

На помосте — грубо, ажурно сооруженная декорация.

Тайга. Репетируется в общем-то не самый значительный эпизод будущего спектакля, но все же важный для понимания его героя. Егор Полудикин по прозвищу Бедноносый (его играет Табаков) приезжает в лесгородские туристские. Как-то поодиночке, беседа о своих служебных неурядицах, они спалили муравейник. Леснику и за природу обидно, за людей, что не понимают они ее красоты, губят...

Это все пока литература. Режиссер и актеры (Олег Табаков, Александр Вокач, Георгий Острич, Лариса Соловьева, Мария Шварцбувич) ищут сценические эквиваленты тому, что сказано здесь чуть выше. Ищут точность мизансцены и физического само-

чувствия. Ищут последовательность смены настроений и состояний героев... Первый турист (Вокач) увлеченно рассказывает второму (Остричу) о неприятностях с каким-то проектом — Стоп! Тут уже получает себя друга пьеса! — прерывает режиссер.

Диалог грозит занять непропорционально большое место в эпизоде, и его постепенно приглушают, отсвечивают на задний план...

...Муравейник спален. Егор с убитым видом приносился, чуть в стороне от остальных. Его зовут «к столу». Тут для режиссера очень важно, чтобы Егор, в конце концов проявляющий приглашение, не уронил себя в глаза зрителя, чтобы в полную меру.

прозвучала его тоска и боль...

Выстраивается логическая цепочка событий и поступков, и каждое звено этой цепи плотно пригнано к остальным.

ФОКИН (ВОКАЧУ): Тут очень много зависит от вас, Александр Андреевич.

— Да ты, Егор, философ — это нужно сказать с гордым удивлением: вот ведь, в самом деле, Руссо рядом с нами...

Ищут сообща. Помогают друг другу. Обстановка репетиции — самая демократическая.

ТАБАКОВ: Это и естественно. В нашем театре нет какой-либо «табелы о рангах». Художественный принцип театра — принцип единомыслия — проверен не на словах, а на деле. Мы делаем одно дело, и если актер А играет сильнее, а актер В — слабее, то А от этого не выигрывает, а весь спектакль — проигрывает, и заметен. Мыслящий человек, мыслящий актер — не марionетка. Отсюда — атмосфера свободного актерского поиска, «саморегулирующаяся система» театра.

ИЗ БЕСЕДЫ С ТАБАКОВЫМ

...Не вдаваясь в оценки, я хотел бы сказать, что «Современник» за 20 лет своего существования последовательно и серьезно отстаивает свои принципы, свою репертурную политику. На афише театра появ-

МЕСЯЦ ТЕАТРА

1978

ялись имена Рождина, Вампилова, Айтматова... Человеческая состоятельность этих авторов очевидна, как очевидна их художественная состоятельность.

— Изменилась ли за 20 лет эстетическая программа «Современника». Что значит сегодня для «Современника» быть современным?

— Весь вопрос в том, чтобы мы, актеры, живущие в середине 70-х годов XX века, были людьми своего времени, все время жили проблемами страны и пытались в меру сил и возможностей воплощать эти проблемы в тех произведениях, которые мы ставим на сцене.

Что касается эстетической программы... Существенных изменений здесь не произошло. Мне думается,

что за прошедшие годы у всех нас прибавилось профессионального умения, умения осваивать все новый материал. Время не стоит на месте, и до тех пор, пока мы способны меняться, мы будем театром живым, театром не музейным... Наверное, самой большой и серьезной ошибкой для актера является попытка кадриализировать свой собственный стереотип. И чтобы найти выход стремлению к постоянному совершенствованию языка искусства, толику тяготенно к определенности его, что мы испытываем, проверить какие-то

свои мысли, разрешить сомнения, мы создали при «Современнике» небольшую детскую студию. В ней преподают режиссер Валерий Фокин, артисты Константин Райкин, Сергей Сазонтов, Авангард Леонтьев и другие. Программа студии была рассчитана на два года. Это начинание имеет под собою прочную основу. Выпускники студии — а им как раз исполнится 16—17 лет — станут студентами ГИТИСа.

И мы, современники, будем работать с этим курсом, вместе со своими студентами играть на сцене. «Современник» возник как новая студия МХАТа. Кто знает, может из этих ребят вырастет новая или седьмая студия.

— Как известно, «Современник» приезжает в Таллин в качестве гостя уличного мероприятия — месяца театра...

— Мероприятие? — пере-спросил Табаков. — Я думаю, что слово это само по себе достаточно скромно прозвучало. Мне оно кажется каким-то запыленным. А город, который 13 лет подряд всерьез и с любовью встречает Театр и причисляет у себя те театры, которые удостоиваются этой чести — такой город заслуживает самого серьезного уважения и признания!

Беседовал БОРИС ТУХ.